

УДК 911.37 (571.1)

DOI: 10.15372/GIPR20240517

Н.В. ВОРОБЬЁВ, А.Н. ВОРОБЬЁВ, Н.А. ИППОЛИТОВА

Институт географии им. В.Б. Сочавы СО РАН, 664033, Иркутск, ул. Улан-Баторская, 1, Россия,
nikv54@gmail.com, Tore12@yandex.ru, nina-ip@list.ru

ПРОСТРАНСТВЕННО-ВРЕМЕННАЯ ДИНАМИКА НАСЕЛЕНИЯ МАЛЫХ ГОРОДОВ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ

Представлены результаты выявления пространственно-временных взаимосвязей динамики населения малых городов Западной Сибири во втором десятилетии XXI в. Объектом исследования являются 56 малых городов (с численностью населения до 50 тыс. чел.). Основными источниками статистической информации послужили данные Федеральной службы государственной статистики (Росстата) за период между переписями населения 2010 г. и 2020 г. Выделены пять групп малых городов по изменению численности населения за 2011–2022 гг., дана их характеристика. В среднем для всех малых городов характерно снижение численности населения на 4 %. В большинстве малых городов Западной Сибири численность населения снижается, и только в городах — центрах добычи нефти и газа (Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий автономные округа) и крупных центрах переработки сельскохозяйственной продукции (Новосибирская область) отмечается положительная динамика. Самой многочисленной (39 %) является группа городов с незначительным снижением численности населения. К настоящему времени в малых городах практически завершилась перестройка структуры хозяйства, поэтому в ближайшие годы, вероятно, сохранится их экономический профиль.

Ключевые слова: расселение, людность города, демографическая динамика, экономические функции, моногорода, местные центры.

N.V. VOROBYEV, A.N. VOROBYEV, N.A. IPPOLITOVA

V.B. Sochava Institute of Geography, Siberian Branch, Russian Academy of Sciences,
664033, Irkutsk, ul. Ulan-Batorskaya, 1, Russia, nikv54@gmail.com, Tore12@yandex.ru, nina-ip@list.ru

SPATIO-TEMPORAL DYNAMICS OF THE POPULATION OF SMALL TOWNS IN WESTERN SIBERIA

The article presents the results of revealing the spatio-temporal interrelations of the population dynamics of small towns in Western Siberia in the second decade of the 21st century. The object of the study is 56 small towns (with a population of up to 50 thousand people). The main sources of statistical information were data from the Federal State Statistics Service (Rosstat) for the period between the 2010 and 2020 population censuses. Five groups of small towns have been identified according to the population change in 2011–2022, and their characteristics are given. On average, all small towns are characterized by a 4 % decrease in population. In most small towns in Western Siberia, the population is declining, and only in cities that are centers of oil and gas production (Khanty-Mansiysk and Yamalo-Nenets Autonomous Okrugs) and large centers of processing agricultural products (Novosibirsk Oblast) there is a positive trend. The largest (39 %) is the group of cities with a slight decrease in population. By now, the restructuring of the economic structure in small towns has almost been completed, so their economic profile is likely to remain in the coming years.

Keywords: settlement, city population, demographic dynamics, economic functions, single-industry towns, local centers.

ВВЕДЕНИЕ

В России по состоянию на 2024 г. насчитывалось 1119 городов, из которых 803 малых (численность населения до 50 тыс. чел.), т. е. 72 % всех российских городов. Малые города образуют низовую сеть территориальной структуры хозяйства России, выполняя промежуточную роль между сельскими поселениями и крупными городами, обеспечивая экономическую и социокультурную взаимосвязь. Вследствие этого они занимают особое место в экономике страны и освоении пространства. Особенно важна их роль в Сибири и на Дальнем Востоке, так как малые города являются скрепляющим остовом этих громадных, слабозаселенных пространств страны.

После Великой Отечественной войны начинается период наибольшего внимания к географии городов, в первую очередь к вопросам классификации и типологии (по людности, месту города в географическом разделении труда, функционально-генетической типологии), выполнен целый ряд региональных работ. Основное внимание при географическом изучении городов уделялось их экономической базе, а в иерархии поселений — наиболее крупным городам и агломерациям. Научный и практический интерес к изучению малых городов и регулированию их направленного развития сформировался к 1960-м гг. [1].

В географической науке среди отечественных исследователей интерес к классификации городов, в том числе к малым городам, существовал на протяжении длительного времени. В советский период данной проблемой занимались О.А. Константинов (1957 г.) [2], В.В. Воробьёв (1959 г.) [3], С.А. Ковалев (1962 г.) [4], Б.С. Хорев (1968 г.) [5], Е.Н. Перчик (1980 г.) [6], в постсоветский период продолжили исследования Е.Г. Анимица [7], Г.М. Лаппо [8] и др.

На современном этапе теоретические подходы к классификации малых и средних городов разрабатывались М.Н. Мироновой и др. (2017 г.) [9], И.В. Манаевой (2018 г.) [10], И.А. Секушиной (2019 г.) [11]. Типичные проблемы развития социальной инфраструктуры малого города в современных российских условиях выявлены Н.В. Медведевой и А.М. Слемзиной (2020 г.) [12]. Значение малых городов в системе расселения рассмотрено в границах российского Севера В.В. Фаузером с соавторами (2021 г.) [13], в Центральной России — У.В. Мизеровской, В.А. Рак (2019 г.) [14]. На сибирском материале изучением городов занимались О.Б. Дашинамжилов (2013 г.) [15], С.Н. Соколов (2008 г.) [16], Н.А. Ипполитова (2022, 2023 гг.) [17, 18], О.А. Лечунова (2019 г.) [19] и коллектив авторов Института географии СО РАН (2011, 2014 гг.) [20, 21]. На общероссийском материале проблемы малых городов разрабатывались несколькими группами исследователей — социологами ФНИСЦ РАН и экономистами МГУ [22–25].

Малые города как определенный тип городских поселений представляют собой исторически сложившиеся, устойчивые территориальные образования, составляющие каркас структуры страны и основу жизнеспособности и целостности государства [26]. Проблема современного развития малых городов является актуальной и связана не только с сокращением численности населения, но и с изменением их экономической деятельности, сужение которой приводит к «свертыванию» и даже возможному исчезновению центров развития для отдельных муниципальных районов и появлению неиспользуемых территорий. В зависимости от численности населения в нашей стране выделяются различные группы городов — большие, средние, малые и др. Основы классификация городов по людности заложены в экономико-географической литературе и применяются в градостроительной практике еще с 1950-х гг.

В данном исследовании мы придерживаемся классификации, используемой Г.М. Лаппо (2012 г.), которая наиболее часто применяется в географических исследованиях. Города по людности делятся на группы: малые — до 50 тыс. чел.; средние — 50–100 тыс.; большие — 100–250 тыс.; крупные — 250–500 тыс.; крупнейшие — 500 тыс. — 1 млн чел.; города-миллионеры [8]. Возможны и другие подходы, причем «пороги» меняются во времени.

В настоящее время проведен ряд исследований современной динамики населения городов: раскрыты особенности роста городов в связи с административным статусом, местоположением и специализацией хозяйства [27]; выделено несколько групп малых городов на основе данных об убыли населения (с наибольшей депопуляцией и т. д.) [25]; определены основные группы малых городов по изменению численности населения [18]; установлено, что скорость обезлюдения малых городов существенно различается в зависимости от функционального профиля [14]; показана зависимость урбанизационных процессов от ресурсной экономики [28]; выявлены преобладающие типы динамики городов на Транссибе [9].

Цель исследования — пространственно-временной анализ динамики населения малых городов Западной Сибири. Для достижения цели решаются следующие задачи: оценка особенности формирования современной сети малых городов; определение географических особенностей динамики населения городов; выявление взаимосвязи динамики населения и экономического профиля городов.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Исходные положения исследования пространственно-временной динамики населения городов следующие: совокупность 56 малых городов региона; информационная база данных о малых городах

(данные Росстата); временная периодизация (2011–2022 гг.); пространственная дифференциация (территория Западной Сибири).

Основными источниками статистической информации послужили данные Федеральной службы государственной статистики (Росстата) за период 2010–2023 гг. Опорный массив демографических данных — результаты всероссийских переписей населения — 2010 г. (01.10.2010) и 2020 г. (01.10.2021). Межпереписной интервал является основным для изучения процессов в населении Сибирского макрорегиона. Другие социально-экономические процессы рассматриваются во временных интервалах, максимально приближенных к межпереписному.

В настоящем исследовании все малые города Западной Сибири были рассмотрены и классифицированы в зависимости от динамики численности населения на пять групп. Распределение городов по пяти группам вполне соответствует законам нормального распределения. Для анализа влияния особенностей социально-экономического развития малых городов на динамику численности населения была выделена ведущая экономическая функция. Сопоставление динамики численности населения и ведущей экономической функции позволило выделить наиболее значимые факторы, оказывающие влияние на систему городского расселения в аспекте малых городов.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

Среди 88 городов Западной Сибири на малые приходится 56, и их число не меняется в последнем десятилетии. В регионах Западной Сибири продолжается рост крупных городов, при недостаточном развитии малых. Градообразующая экономическая база малых городов узка и в последние десятилетия продолжает сокращаться. В настоящее время более половины малых городов Западной Сибири составляют монопрофильные города, из которых на нефтяную и газовую отрасли приходится 48 %; угольную — 12 %; добычу цветных и черных металлов — 12 %; на химическую и лесную — по 6 %. Многие малые города расположены в удалении от главных транспортных путей и находятся вне зон влияния крупных городов. Имея незначительные экономические ресурсы, они выполняют в системе расселения Сибири важные функции, как производственного, так и социального значения. Важна их роль в промышленном производстве и на транспорте. Особое значение приобретают малые города в качестве центров, выполняющих административно-хозяйственные и культурно-бытовые функции по обслуживанию населения, живущего в зонах их влияния.

Большая часть малых городов Западной Сибири появилась в советский период — 70 % (39), в постсоветский период статус города получили только семь городов, или 12 %. Распределение малых городов по периоду присвоения статуса города следующее: дореволюционный — 10; раннесоветский — 13; послевоенный — 14; позднесоветский — 12; постсоветский — 7 (рис. 1).

Несмотря на общность проблем малых городов России [23], в рассматриваемых поселениях можно выделить специфические черты, свойственные только Западной Сибири:

— сравнительная молодость. За 1989–2004 гг. в Западной Сибири возникло десять новых малых городов: Губкинский, Муравленко, Тарко-Сале в Ямало-Ненецком автономном округе (ЯНАО); Лянтор, Покачи, Пыть-Ях, Советский, Югорск в Ханты-Мансийском автономном округе (ХМАО); Полысаево — в Кемеровской области; Яровое — в Алтайском крае. В большинстве случаев их появление было следствием интенсивного социально-экономического развития в предшествующий период, а административные преобразования узаконили их фактический городской статус;

— «ресурсная специализация» (в 45 % малых городов ведущая экономическая функция связана с добычей и переработкой ресурсов);

— «молодая» структура населения (особенно это свойственно районам нефте- и газодобычи);

— суровые природно-климатические условия (18 городов относятся к районам Крайнего Севера и приравненной к ним местности).

В настоящее время уже практически сформировалась система расселения региона, включающая разветвленную сеть населенных пунктов, различающихся особенностями хозяйственной деятельности. Исходя из основной экономической функции, малые города Западной Сибири можно условно разделить на два типа, каждый из которых делится на подтипы.

Первый тип представлен моногородами — поселениями со значительной зависимостью от развития промышленного предприятия, называемого градообразующим. Чаще всего моногорода образуются из-за использования природных ресурсов или на изолированной местности [29]. Сибирские моногорода — наследие индустриальной эпохи развитого социализма, их появление обусловлено системой централизованного планирования.

Среди монопрофильных городов по ведущей экономической функции выделяются два подтипа: сырьевые города, специализацией которых является угольная промышленность (Мыски, Калтан), добыча нефти и газа (Радужный, Лангепас, Урай и др.), добыча руд цветных и черных металлов (Салаир, Таштагол); города с обрабатывающей промышленностью (Асино, Гурьевск).

Ко второму типу городов относятся местные организационно-экономические центры. В одном из подтипов доминируют предприятия, в сферу деятельности которых входит обслуживание аграрного сектора, а также организация культурно-бытового обслуживания сельского населения: Ялуторовск и Заводоуковск (Тюменская область), Тара (Омская), Мариинск (Кемеровская область), Славгород и Камень-на-Оби (Алтайский край). Другой подтип составляют местные центры с транзитно-транспортными функциями. Практически все они возникли в качестве железнодорожных станций и позднее стали центрами экономического притяжения для окружающих сельских населенных пунктов. Таковы почти все малые города Новосибирской области (Барабинск, Татарск, Болотное, Черепаново, Карасук, Тогучин, Чулым, Кургат), в Омской — Искиткуль, Калачинск и Называевск, в Кемеровской области — Тайга и Топки, в Алтайском крае — Алейск.

Проведенный анализ динамики численности населения малых городов в относительных величинах за десятилетний период позволил выделить пять групп городов (см. таблицу, рис. 2) с разной скоростью увеличения/снижения численности населения.

Для первой группы, включающей пять городов, характерно значительное увеличение численности населения. Четыре города относятся к районам Крайнего Севера, а на юге — только г. Обь, который развивается как транспортно-логистический центр в составе Новосибирской городской агломерации. Два города специализируются на добыче углеводородного сырья, именно в этих малых городах ХМАО и ЯНАО отмечается максимальный прирост населения (Губкинский — 43 %, Югорск — 12 %). Особое место занимает Советский (ХМАО), специализацией которого является лесозаготовительная и деревообрабатывающая промышленность. Административный центр ЯНАО, Салехард, сформировал полифункциональную хозяйственную структуру, на основе административного и экономического обслуживания подконтрольной территории.

Вторая группа, состоящая из 10 городов, достаточно разнообразна, в нее входят четыре нефтедобывающих центра ХМАО (Лангепас, Лянтор, Радужный, Урай), а также местные организующие центры районного уровня из областей юга Западной Сибири. Отдельно выделяется Белокуриха — город-курорт федерального значения в Алтайском крае.

Третья группа, охватывающая 22 поселения, с незначительным снижением численности населения, является самой многочисленной: к ней относится 39 % всех малых городов региона. Лидерами в этой группе являются Новосибирская и Кемеровская области, за которыми следует ХМАО и ЯНАО. По составу и ведущей экономической функции группа очень разнообразна, в нее вошли малые горо-

**Группы малых городов Западной Сибири по изменению численности населения
(2011–2022 гг.)**

Группа городов	Прирост (+)/уменьшение (–) численности населения, %	Число городов, ед. (%)	Число городов по регионам, ед.
1. Со значительным приростом численности населения	+10 и более	5 (9)	ЯНАО — 2, ХМАО — 2, Новосибирская область — 1
2. С незначительным приростом численности населения	0...+10	10 (18)	ХМАО — 4, Новосибирская область — 2, Тюменская область — 2, Кемеровская область — 1, Алтайский край — 1
3. С незначительным снижением численности населения	–10...0	22 (39)	Новосибирская область — 6, Кемеровская область — 6, ЯНАО — 3, ХМАО — 3, Омская область — 2, Томская область — 2
4. Со значительным снижением численности населения	–25...–10	16 (29)	Алтайский край — 5, Кемеровская область — 4, Омская область — 3, Новосибирская область — 2, ЯНАО — 1, Томская область — 1
5. Со стремительным снижением численности населения	–45...–25	3 (5)	Алтайский край — 2, Томская область — 1

Примечание. Составлено авторами на основе Базы данных показателей муниципальных образований [30].

Рис. 2. Динамика населения малых городов Западной Сибири в период 2011–2022 гг.

Людность городов, тыс. чел.: 1 — 30 и более; 2 — 20–30; 3 — 10–20; 4 — 5–10; 5 — менее 5. Прирост населения городов, %: 6 — от 10 до 25; 7 — от 0 до 10; 8 — от –10 до 0; 9 — от –25 до –10; 10 — от –45 до –25. Плотность населения регионов, чел/км²: 11 — 20 и более; 12 — 10–20; 13 — 5–10; 14 — 2–5; 15 — 1–2; 16 — менее 1. Статус городов: 17 — административные центры субъектов РФ.

да, хозяйственная деятельность которых связана с нефте- и газодобычей (Надым, Тарко-Сале, Пыть-Ях, Покачи, Стрежевой), добычей угля (Березовский, Калтан, Полысаево), железной руды (Таштагол), деревообработкой (Асино); железнодорожные узлы (Барабинск), местные центры (Калачинск) и др.

Четвертая группа, где отмечается значительное снижение численности населения, представлена 16 малыми городами (29 %). Лидирующие позиции принадлежат Алтайскому краю (5 городов) и Кемеровской области (4), за которыми следует Омская (3) и Новосибирская области (2), Томская область (1) и ЯНАО (1). По экономическим функциям группа неоднородна. В городах Тайге и Карасуке железнодорожный транспорт является градообразующей основой. Яровое и Заринск являются моногородами, градообразующие предприятия которых относятся к химической промышленности. Некоторые города являются местными центрами и специализируются на переработке сельскохозяйственной продукции (Исилькуль, Каргат, Называевск, Тюкалинск).

Пятая группа, где отмечается стремительное снижение численности населения, представлена городами Алтайского края (Камень-на-Оби, Горняк) и Томской области (Кедровый). В целом Алтайский край относится к регионам с высокими показателями оттока населения, но депрессивные города Горняк и Камень-на-Оби имеют еще более значительное (–27 %) сокращение численности населения. Город Кедровый (1884 чел. на 01.01.2024) — один из самых маленьких городов России. Большинство населения работает вахтовым методом на предприятиях нефтегазодобывающей отрасли, а сам город находится в «транспортной изолированности», зимой в него можно попасть по зимнику.

Таким образом, в среднем для всех малых городов характерно снижение численности населения на 4 % вследствие разнонаправленной динамики, когда у 73 % городов отмечается снижение численности населения и только у 27 % — прирост. Динамика населения контрастна между молодой нефтегазодобывающей группой городов и старой южной группой. Среди северных (расположенных в районах Крайнего Севера и приравненной к ним местности) городов в восьми — рост населения и в десяти — снижение. В южной части Западной Сибири только в семи городах — рост населения, а в 31 — снижение численности.

Настоящее исследование имеет два принципиальных ограничения — пространственное (малые города Западной Сибири) и временное (2011–2022 гг.), вследствие чего его результаты отличаются от других исследований, в которых территория не совпадает или берутся иные временные промежутки [9, 14–18, 27]. В рассматриваемый период в малых городах Западной Сибири уже практически завершилась перестройка структуры хозяйства, поэтому в ближайшие годы вряд ли произойдет значительное изменение их экономического профиля. Последующие трансформации могут быть связаны с благоустройством городского пространства, созданием комфортной городской среды, а также с повышением связности городских систем.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Выделены пять групп малых городов по изменению численности населения за 2011–2022 гг. Среднее положение среди всех этих поселений занимает многочисленная группа из 22 городов с незначительным (до 10 %) снижением численности населения. В большинстве малых городов Западной Сибири отмечается снижение численности населения, как по причине естественной убыли, так и в силу миграционных процессов. Снижение численности населения малых городов началось в период экономических реформ в 1990-е гг., в последнее десятилетие (2011–2022 гг.) оно продолжается и отмечается рост числа «сверхмалых» (до 10 тыс. чел.) городов. Такие демографические процессы могут привести к выпадению отдельных элементов каркаса городского расселения и усилению очаговости расселения.

Только в малых городах — центрах добычи нефти и газа (в ХМАО и ЯНАО), некоторых центрах переработки сельскохозяйственной продукции и транспортно-логистическом центре (г. Обь) — отмечается положительная динамика. Наиболее сложная социально-экономическая и демографическая ситуация сложилась в городах Алтайского края.

В целом систему городов региона невозможно представить без малых городов — разнообразных специализированных и местных центров, организующих жизнь в своих районах. Именно разнообразие городов постулируется Г.М. Лаппо как фактор успешного пространственного развития: «Оно отвечает потребностям территории, отраслей и сфер деятельности, населения и учитывает разнообразие условий от места к месту» [31, с. 21].

Дальнейшие исследования динамики населения городов будут связаны с совершенствованием методического аппарата (базы данных, ГИС), усилением анализа функциональных типов, уровней экономического развития, занятости населения, характера демографических процессов и структур, уровня благоустройства, места городов в системах расселения разных иерархических уровней.

Работа выполнена за счет средств государственного задания (AAAA–A21–121012190019–9, AAAA–A21–121012190063–2).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Пути развития малых и средних городов центральных экономических районов СССР. — М.: Наука, 1967. — 207 с.
2. Константинов О.А. О классификации городов в экономической географии // Вопросы географии. Сб. 41: Эконом. география. — М.: Гос. изд-во геогр. лит., 1957. — С. 65–92.
3. Воробьёв В.В. Города южной части Восточной Сибири: (Историко-географические очерки). — Иркутск: Кн. изд-во, 1959. — 147 с.
4. Ковалев С.А. Типы поселений — районных центров СССР // Вопросы географии. Сб. 56: Эконом. география. — М.: Гос. изд-во геогр. лит., 1962. — С. 54–72.
5. Хорев Б.С. Городские поселения СССР (проблемы роста и их изучение): Очерки географии расселения. — М.: Мысль, 1968. — 256 с.
6. Перчик Е.Н. Город в Сибири (проблемы, опыт, поиск решений). — М.: Мысль, 1980. — 286 с.
7. Анимца Е.Г., Медведева И.А., Сухих В.А. Малые и средние города: науч.-теор. аспекты исследования. — Екатеринбург: Изд-во Урал. эконом. ун-та, 2003. — 105 с.
8. Лаппо Г.М. Города России: взгляд географа. — М.: Новый хронограф, 2012. — 504 с.
9. Миронова М.Н., Кузнецова Н.Г., Шолудько А.Н. Типы городов Транссибирской магистрали России: Динамика численности населения и промышленных функций // Вестн. РУДН. Сер. Экономика. — 2017. — Т. 25, № 4. — С. 553–565.
10. Манаева И.В. Города России: классификация и типология // Региональная экономика: теория и практика. — 2018. — Т. 16, № 7. — С. 1235–1249.
11. Секушина И.А. Теоретические подходы к классификации малых и средних городов России // Науч. вестн. Южн. ин-та менеджмента. — 2019. — № 2. — С. 84–93.
12. Медведева Н.В., Слемзина А.М. Типичные проблемы развития социальной инфраструктуры малого города в современных российских условиях // Социальная политика и социология. — 2020. — Т. 19, № 3 (136). — С. 103–111.
13. Фаузер В.В., Смирнов А.В., Лыткина Т.С., Фаузер Г.Н., Клименко В.А. Малые и средние города в системе расселения российского Севера: 1939–2020 гг. // Арктика и Север. — 2021. — № 44. — С. 223–249.
14. Мизеровская У.В., Рак В.А. Пространственная динамика численности населения малых городов Центральной России в постсоветский период // Региональные исследования. — 2019. — № 2. — С. 58–67.
15. Дашинамжилов О.Б. Демографическое развитие малых городов Западной Сибири за 50 лет (1959–2010 гг.) // ЭКО. — 2013. — № 8. — С. 97–113.
16. Соколов С.Н. Пространственно-временная динамика городского населения Азиатской России // География и природ. ресурсы. — 2008. — № 3. — С. 115–119.
17. Ипполитова Н.А., Архипова Д.С. Динамика численности населения малых городов Сибири в постсоветский период // Геополитика и экогеодинамика регионов. — 2022. — Т. 8 (18), вып. 3. — С. 138–148.
18. Ипполитова Н.А. Пространственная динамика численности населения малых городов сибирских регионов // Изв. вузов. Северо-Кавказский регион. Сер. Естеств. науки. — 2023. — № 1. — С. 70–79.
19. Лечунова О.А. Становление и градостроительное развитие малых городов Западной Сибири (на примере Новосибирской области) // Вестн. Том. арх.-строит. ун-та. — 2019. — Т. 21, № 5. — С. 85–98.
20. Оценка современных факторов развития городов и урбанизированных изменений в Сибири / Отв. ред. Л.М. Корытный, Н.В. Воробьёв. — Новосибирск: Акад. изд-во «Гео», 2011. — 213 с.
21. География Сибири в начале XXI в.: В 6 т. Т. 3: Хозяйство и население / Отв. ред. Н.М. Сысоева, С.В. Рященко. — Новосибирск: Гео, 2014. — 251 с.
22. Малые города в социальном пространстве России / Отв. ред. В.В. Маркин, М.Ф. Черныш. — М.: Изд-во Федер. науч.-исслед. социол. центра РАН, 2019. — 545 с.
23. Пространственное развитие малых городов: социальные стратегии и практики: монография / Отв. ред. М.Ф. Черныш, В.В. Маркин. — М.: Изд-во Федер. науч.-исслед. социол. центра РАН, 2020. — 523 с.
24. Малые города России: новые вызовы, социальные проблемы и перспективы / Отв. ред. М.Ф. Черныш, В.В. Маркин. — М.: Изд-во Федер. науч.-исслед. социол. центра РАН, 2021. — 598 с.
25. Социально-экономическое развитие малых городов на основе сетевого взаимодействия / Под ред. М.Ю. Шерешевой. — М.: Изд-во Моск. ун-та, 2020. — 394 с.

26. Кузьмина Л.Р. Сущность и роль малых и средних городов в системе территориально-отраслевой организации страны // Научные ведомости. — 2016. — № 16. — С. 16-23.
27. Анохин А.А., Житин Д.В., Краснов А.И., Лачининский С.С. Современные тенденции динамики численности населения городов России // Вестн. С.-Петерб. ун-та. Сер. 7. — 2014. — Вып. 4. — С. 167–179.
28. Коломак Е.А. Развитие городской системы Сибири в постсоветский период: прогнозы и реальность // ЭКО. — 2018. — № 7. — С. 57–66.
29. Фомин М.В., Безвербный В.А., Пушпанова И.С., Микрюков Н.Ю., Лукашенко Е.А., Мирязов Т.Р. Моногорода Сибири и Дальнего Востока России: потенциал и перспективы развития // Вопросы государственного и муниципального управления. — 2020. — № 1. — С. 137–165.
30. База данных показателей муниципальных образований // Росстат [Электронный ресурс]. — <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/munst.htm> (дата обращения 01.07.2024).
31. Лаппо Г.М. Разнообразие городов как фактор успешного пространственного развития России // Изв. РАН. Сер. геогр. — 2019. — № 4. — С. 3–23.

Поступила в редакцию 08.08.2024

После доработки 16.08.2024

Принята к публикации 31.10.2024